

**БЕГИЧЕВ**, Дмитрий Никитич [17(28).IX.1786, с. Никитское Ефремовского у. Тульской губ.-- 12 (24).XI.1855, Москва] -- прозаик. Происходил из богатой родовитой дворянской семьи, с 1796 по 1802 г. обучался в Пажеском корпусе, откуда вышел с чином корнета Александрийского гусарского полка. Не имея склонности к военной службе, он почти сразу же оставил полк и перешел в Государственную Коллегию Иностранных дел, но пламенная любовь к родине возвращает его на военную службу в 1804 г. Б. участвует в кампании 1805 г. (сражение под Аустерлицем), в прусском походе 1807 г. (сражения под Гутштатом, Фридландом, Гельсбергом, при дер. Альткирхен) -- события эти отразились в романе "Ольга". По окончании военных действий Б. уходит в отставку, будучи кавалером ордена св. Владимира 4 степени и Королевско-Прусского ордена. Вновь вернувшись на службу 3 января 1813 г., Б. не воевал, поскольку лейб-гвардии гусарский полк, в который он вступил, находился в резерве. Окончательно оставив военную службу в 1819 г. в чине штаб-офицера, Б. долгое время жил в Москве и в подмосковном с. Якино, женившись на сестре поэта-партизана Д. В. Давыдова -- Александре Васильевне. Кроме Давыдова, Б. был знаком с В. А. Жуковским, А. С. Грибоедовым (обширная переписка их, по-видимому, не сохранилась), В. К. Кюхельбекером, В. Ф. Одоевским. Интерес к литературе был свойствен и его родным: сестра Б. -- Елизавета (бабушка изобретателя электрической свечи П. Н. Яблочкова) писала стихи, комедии, роман "Шигоны", достаточно снисходительно оцененный В. Г. Белинским (Полн. собр. соч. -- Т. I. -- С. 126--127), сестра Варвара (монахиня Смарагда) сочиняла проповеди, брат Степан (ближайший друг Грибоедова) принимал участие в литературной жизни Петербурга и Москвы.

Сам Б. обратился к литературной деятельности лишь в 1832 г., когда анонимно вышел его роман "Семейство Холмских" (2-е изд. -- М., 1883; 3-е -- 1841). Обращение к сочинительству было вызвано, очевидно, службой Б. в качестве губернатора в Воронеже с 1830 по 1836 г. Будучи широко просвещенным и усвоив рационалистические идеи XVIII в. в педагогике, Б. поставил перед собой вполне просветительские задачи: благодетельствование подвластного ему края и воспитание с помощью литературы нравственно совершенного человека (Соковнина Е. П. Воспоминания о Д. Н. Бегиचेва // Исторический вестник. -- 1889. -- Март). А. В. Кольцов в стихотворении "Благодетелю моей родины" (1840) выразил чувства благодарности своих земляков губернатору Б. В дальнейшем служба Б. проходила в Москве с неуклонным повышением в должностях и чинах -- до звания сенатора. Параллельно развивалась и литературная деятельность его: "Ольга. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия" (СПб., 1840, 3 ч.), "Провинциальные сцены. Действие происходит в 1780-х годах" (СПб., 1840), "Последствия услуги, оказанной кстати и вовремя" (СПб., 1842), "Записки губернского чиновника" (Сто русских литераторов. -- СПб., 1845. -- Т. 3), "Быт русского дворянина в разных эпохах и обстоятельствах его жизни" (М., 1851. -- Вып. I посвящен военной службе; Вып. II -- частному предпринимательству). Все сочинения были подписаны "Сочинение Автора "Семейства Холмских"", и недаром: роман был, по словам Л. Брэнда, "одним из самых любимых нашей публикою сочинений" (Опыт библиографического обозрения, или Очерк последнего полугодия русской литературы с октября 1841 по апрель 1842 г. -- СПб., 1842. -- С. 57). Критика же оценивала сочинения Б. весьма низко: "В "Семействе Холмских" нет ни тени художественного устройства", -- писал Н. И. Надеждин (Телескоп. -- 1832. -- Ч. XI. -- No 17. -- С. 383; ср.: Сын отечества. -- 1840. -- Т. 5. -- No 1. -- С. 145--164; No 20. -- С. 243--252).

С течением времени художественное несовершенство произведений Б. становилось все более очевидным, что особенно отразилось в эволюции их оценок В. Г. Белинским. В 1840 г. он писал: "В "Провинциальных сценах" много занимательного, много забавного; они читаются с удовольствием. Благородная цель, с какою они написаны, и несомненная польза, которую они должны принести, еще более возвышают их достоинство" (Полн. собр. соч. -- Т. IV. -- С. 155), "Ольга" противопоставлялась тогда же охранительной литературе (Там же. -- С. 312--315). В 1843 г. Белинский отмечал, что роман "Семейство Холмских" "имел значительный успех; в нем попадаются довольно живые картины русского быта в юмористическом роде; но он утомителен избытыми пружинами вымысла и избытком сентиментальности, соединенной с резонерством" (Там же. -- Т. VIII. -- С. 58). В 1845 г. к словам "немножко сентиментальный, немножко резонерский" добавляется: "и несколько не поэтический" (Там же. -- Т. IX. -- С. 265), а "Запискам губернского чиновника" дается вообще уничижительная оценка. Время нравоучительных романов прошло, а социально-обличительная сила произведений Б. была невелика. Надо, впрочем, отметить, что Л. Н. Толстой, сам испытавший большое воздействие Б. в юности (Литературное наследство. -- Т. 69. -- Кн. 2. -- С. 491), а позднее предлагавший создать краткий пересказ его для "Посредника" (Полн. собр. соч. -- Т. 84. -- С. 35, 36), весьма ценил воспитательное значение "Семейства Холмских". Роман Б. глубоко погружен в общественно-литературный контекст эпохи. Цитаты и реминисценции из "Горя от ума" (ко времени первого издания романа комедия Грибоедова не была еще опубликована полностью и потому "Семейство Холмских" знакомило современников с произведением великого драматурга), из произведений В. В. Капниста, М. Н. Загоскина, А. И. Писарева, А. А. Шаховского связывают его с традициями русской драматургии. В романе впервые "опубликована" неизвестная тогда еще в печати эпиграмма Пушкина на М. С. Воронцова "Полумилорд, полукупец...".